

УДК 821.111.09-31(73)

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ
КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ
КАРТИНЫ МИРА В РОМАНЕ
К. ДАЛЧЕР «ГОЛОС»**

Е. В. Гранкина,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Поступила в редакцию 11.10.22.

UDC 821.111.09-31(73)

**LITERARY REMINISCENCES
AS A WAY OF CREATING
THE WORLDVIEW IN THE NOVEL
BY CH. DALCHER “VOX”**

Ye. Grankina,
PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Received on 11.10.22.

Роман современной американской писательницы Кристины Далчер «Голос» впервые становится объектом исследования в белорусском литературоведении. В статье дан анализ картины мира, созданной в романе, основными характеристиками которой становятся катастрофичность, общее ощущение тревоги и безысходности, что согласуется с традициями антиутопии («Рассказ служанки» М. Этвуд). В романе обнаруживаются отсылки и к другим произведениям мировой литературы – «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека, «Убить пересмешника» Х. Ли, «Выбор Софи» У. Стайрона, «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла. Реминисценции, к которым прибегает К. Далчер, подчеркивают художественное своеобразие романа «Голос» как на жанровом уровне, так и в области проблемно-тематического поля произведения.

Ключевые слова: реминисценция; аллюзия; антиутопия; К. Далчер.

The novel by modern American writer Christina Dalcher “Vox” becomes a research object in Belarusian literature studies for the first time. The article analyzes the worldview created in the novel, the main characteristics of which are disastrousness, general feeling of anxiety and hopelessness which correlates with the antiutopian traditions (“The Handmaid’s Tale” by M. Atwood). The novel contains references to other world literature works as well – J. Steinbeck’s “The Grapes of Wrath”, H. Lee’s “To Kill a Mockingbird”, W. Styron’s “Sophie’s Choice”, L. Carroll’s “Alice in Wonderland”. The reminiscences used by Ch. Dalcher emphasize the artistic uniqueness of the novel “Vox” both on the genre level and in the sphere of problematic-thematic field of the work.

Keywords: reminiscence; allusion; antiutopia; Ch. Dalcher.

Имя американской писательницы Кристины Далчер, вероятно, еще не достаточно хорошо известно в Беларуси. Ее романы только обретают популярность в читательской среде, в отечественном литературоведении творчество К. Далчер не являлось объектом исследования. Роман «Голос» (Vox, 2018) – дебютное произведение писательницы, что не помешало ему стать полноправной частью художественного дискурса США. К. Далчер сегодня – автор трех романов: «Голос», «Мастер-класс» (Master Class, 2020), «Фемландия» (Femlandia, 2021), имеющих схожее проблемно-тематическое поле. Это романы-антиутопии, в основе которых в той или иной степени лежат размышления о судьбе и положении женщины в социуме.

Роман «Голос» написан в традициях «Рассказа служанки» М. Этвуд. США, XXI в., правление демократа Б. Обамы осталось в прошлом – пришло время нового президента Сэма Майерса, за которым угадывается фигура Д. Трампа (особенно через описание первой леди – светловолосой с голубыми глазами красавицы, которую до замужества не раз можно было увидеть на обложках и страницах журналов, но после вступления в брак пережившей «настоящую метаморфозу» [1, с. 52] («a metamorphosis, really» [2]): она стала смиренно держаться, стоя за спиной своего супруга, утратила способность улыбаться, а ее глаза «теперь совершенно лишены блеска и кажутся пустыми, как у женщины, которая

весь мир видит исключительно в серых тонах» («they have the vacant, lusterless quality of a woman who now sees the world in shades of gray» [2]). После вступления в должность Майерс утверждает новый закон: уже более года женщины не могут произносить более ста слов в день. Их количество строго контролируется носимым на руке счетчиком – «сверкающими стальными кандалами» [1, с. 42] («shiny steel bracelets» [2]), «орудием пыток» [1, с. 77] («a torture device» [2]). Сто слов – это в лучшем случае, если женщина послушна и не нарушает установленные для нее правительством, которое состоит из мужчин, ограничительные законы. Если она превышает лимит слов, то получает удар током как первую предупредительную меру, а потом – при более грубых нарушениях (богохульство, измена мужу, измена государству, «безнравственная» сексуальная ориентация) – количество произносимых слов в день определяется нулем, молчанием. Молчанием и высылкой на физические работы в рекреацию, где собираются все «отходы» общества, все «нравственные» преступницы. Молчанием наказывается любое неповиновение и нарушение образа жизни Истинных женщин, главная задача которых – послушание и следование библейскому жизнепорядку. Парадоксально, но и Библия – главная книга в этом новом мире – доступна женщинам только в адаптированном мужчинами виде и снабжена ими же составленными комментариями: «Библии были

по-прежнему разрешены, но, конечно, только правильные Библии» [1, с. 59] («Bibles are still allowed, if they're the right kind» [2]). Более того, Библии выпускались в двух переплетах: розовом для женщин и синем для мужчин, женщинам «мужскую» Библию читать запрещалось.

Повествование в романе ведется от лица главной героини Джин Макклеллан. Ее рассказ звучит своеобразной компенсацией за регламентируемое в художественном мире «Голоса» женское молчание. Джин – известный специалист по сенсорной афазии, расстройству речи, при котором нарушается ее понимание, но способность говорить сохраняется. Профессиональные успехи не смогли защитить Джин от участи, постигшей всех американок, она так же, как и все девочки / девушки / женщины, носит браслет, отсчитывающий произнесенные ею слова. Стечение обстоятельств – травма старшего брата президента – вынуждает Белый дом обратиться к Джин за помощью в создании сыворотки, борющейся с афазией. Однако в процессе работы Джин и ее коллеги узнают, что одновременно с изготовлением сыворотки против афазии группа ученых разрабатывает антисыворотку, вызывающую эту болезнь. Цель правительства США – иметь в руках биологическое оружие и его противоядие для установления тотального контроля над населением всего мира. Джин с командой единомышленников переходит к решительным действиям в борьбе с возможной угрозой. И в финале одерживает победу, лишив власти правительство и вернув женщинам голос.

Кроме очевидного соотношения по жанрово-тематическому принципу с «Рассказом служанки» (оба произведения относятся к жанру антиутопии, в центре повествования находится образ женщины, ведущими темами являются темы власти, контроля, социального деления по половой принадлежности, тема угнетения женщин и доминирование патриархата, тема бунта и сопротивления, религиозная составляющая), роман «Голос» содержит в себе множество реминисценций, экспедирующих, прежде всего, к жанру антиутопии.

Отсылкой к О. Хаксли и его «Дивному новому миру» звучат слова, характеризующие художественную реальность «Голоса»: «В нашем новом ненормальном мире...» [1, с. 148] («In our new, abnormal world...» [2]). Если суммировать все составляющие этого мира, его образ, действительно, будет далек от образа «нормального», т. е. того, который существовал до прихода к власти ныне правящей коалиции. В соответствии с кастовой системой, основанной на принципе различия по биологическому полу, высшая каста – мужчины – «вписывая» женщин в парадигму ограничений, налагает на их жизнь множество запретов (говорить (даже используя язык жестов), иметь собственное мнение, свободу перемещения – у женщин аннулированы загранпаспорта, заниматься любой деятельностью, которая не связана с бытом): «В будущем моей подросшей дочери суждено всего лишь ходить в магазины и вести домашнее хозяй-

ство. То есть играть роль преданной, послушной долгу жены» [1, с. 9] («After all, one day my daughter will be expected to shop and to run a household, to be a devoted and dutiful wife» [2]). Обучение послушанию активно поддерживалось школой, где действовала однонаправленная система «учитель говорит – ученики слушают», а «пресловутые “три R” оказались сведены к одному: самой примитивной арифметике» [1, с. 9] («...should have, if the three R's weren't now reduced to one: simple arithmetic») [2]). Под «тремя R» подразумеваются чтение, письмо и счет (reading, 'riting, 'rithmetic). В новом мире умение читать и писать не помогут женщине в бытовом обустройстве: делать покупки, готовить пищу, поддерживать порядок в доме, работать в саду можно и без них.

В контексте «трех R» нельзя не вспомнить знаменитый принцип «трех K», в котором заключалось представление о социальной роли женщины в Германии – Kinder, Küche, Kirche (дети, кухня, церковь). Не будучи названным в романе «Голос», этот принцип получил прямое выражение в изображении писательницей той системы ценностей, которую проповедует государственный строй в «новом ненормальном мире».

Запрет на книги, прозвучавший в повести Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», нашел отражение в правилах жизни героев «Голоса»: «Но, увы, вместо книги по кулинарии, как и вместо всех прочих книг, на полке теперь только фотографии» [1, с. 60] («In its place, and in the place of all the other books, are a few photos of the kids» [2]). Книгам нет места не только в повседневности, но и в учреждениях образования: «В этой “передовой” школе по-прежнему имелись классы, и парты, и проекционные экраны... Разумеется, никаких книг я нигде не увидела, да и не ожидала увидеть» [1, с. 102] («There were still classrooms, complete with desks and projection screens... I didn't see any books, but, of course, I hadn't expected to» [2]). Книга в романе «451 градус по Фаренгейту» становится символом свободы, связи времен, исторической памяти, в то время как сжигание книг знаменует отказ человека от индивидуального, от духовного, от прошлого. Джин, вспоминая прежнюю – «долимитную» – жизнь, заключает: «Память – вот поистине проклятый дар» [1, с. 103] («Memory is a damnable faculty» [2]). Это заставляет ее завидовать дочери, у которой «нет никаких воспоминаний о прошлом» [1, с. 103] («I envy my only daughter; she has no recall of life before» [2]).

В антиутопическом мире романа «451 градус по Фаренгейту» торжествует тоталитаризм, который не заинтересован в развитии ярких, талантливых личностей, поскольку контролю лучше поддается «серая масса», ей не свойственно критическое мышление, она не подвергает анализу окружающий ее мир, а воспринимает его в виде готовых формул: книги – зло, свобода – зло, человек – легко заменимый механизм в государственной системе, правительство заботится о человеке и дает ему все необходимое для счастливой

жизни: еду, развлекательные телепередачи, работу. Этими же установками обусловлено отсутствие книг в художественном пространстве романа «Голос».

Обращает на себя внимание идентичность фамилий главных героинь романа Р. Брэдбери Клариссы Макклеллан (Clarisse McClellan) и К. Далчер Джин Макклеллан (Jean McClellan). В романе «451 градус по Фаренгейту» Кларисса – та, которая своими взглядами, жизненной позицией бросила вызов всему существующему порядку вещей, она словно глоток свежего воздуха в душном, наполненном гарью от сожженных книг мире. Кларисса становится проводником для главного героя романа пожарного Гая к пробуждению его самосознания, к его бунту против довлеющей над человеком репрессивной властной системы. Героиня К. Далчер Джин сама принимает участие в разрушении направленных против личности порядков, ее смелость, решительность, последовательность в выборе действий приводят к тому, что женщины обретают голос, освобождаются от сжимающих их запястья браслетов, цель которых не служить украшением, а контролировать и карать.

Ассоциативную номинативную цепочку в романе «Голос» продолжает и имя антагониста – мистера По (англ. – Poe). Очевидно, это имя сопрягается с именем всемирно известного автора литературы ужасов – Эдгара Аллана По (англ. – Edgar Allan Poe). Но если Э. А. По «творил» зло на бумаге, то в художественной картине мира романа По – носитель физического зла, тот, кто управляет созданием смертоносной вакцины.

В романе «Голос» упоминается и книга, которую по глубине пережитой героями трагедии можно обозначить как книга-катастрофа. Это роман У. Стайрона «Выбор Софи». Героиня романа К. Далчер сопрягает себя со стайроновской героиней – «и вот я теперь сама, словно его Софи» [1, с. 264] («Only an hour ago I was thinking about Styron, and now, here I am, his short-lived Sophie» [2]): Джин, будучи беременной, тоже надо сделать выбор либо в пользу отца не рожденной дочери, которую в США ждет молчание, и, оберегая ее от этого, воспользоваться шансом нелегально покинуть Америку, либо в пользу своих четверых детей, включая дочь Соню, которые были рождены в Америке и которые живут в соответствии с новоамериканским кодексом Истинных.

Образ еще одного «великого американского романа» не единожды возникает в антиутопии К. Далчер – романа Дж. Стейнбека «Гроздь гнева». Выражение «гроздь гнева» в культурном дискурсе США имеет как метафорическое значение, являясь обозначением крепнущего внутреннего сопротивления каким-либо направленным против человека обстоятельствам, так и прямое, появившееся как результат осмысления библейского высказывания из Апокалипсиса о вине «ярости Божией, ...приготовленном в чаше гнева Его» [3]. Это слова нашли воплощение в строчках поэты Дж. Хау, ставших частью гимна северян в Граж-

данской войне: «Я увидел, как во славе сам Господь явился нам, / Как Он мощно стоюпа гроздь гнева разметал» [3]. Гнев – одно из ведущих чувств романа, которое присутствовало в жизни американцев и раньше. Еще до установления главенства Истинных мужчин (если Истинные женщины должны подчиняться, то Истинные мужчины – подчинять женщин или, следуя известной формуле М. Фуко о механизмах власти, «надзирать и наказывать» [4]) одна из героинь романа спрашивает Джин: «Кто у нас более всего пышет гневом?» [1, с. 31] («Who do you think is angriest right now?» [2]). Отказавшись от предполагаемого ответа «афроамериканцы», она утверждает, что гнев пропитал белых мужчин, поскольку все очевидней становится тенденция к стремлению исключить из их мира женщину, потому что женщины исключаются из мира вообще – лишаясь голоса, возможности работать и заниматься какой-либо иной – внедомашней – деятельностью. Упомянутое выше исследование М. Фуко носит название «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы», которое также обретает символизм в контексте произнесенной (мысленно произнесенной) Джин фразы: «Как легко они сумели заставить нас жить в собственной стране точно в тюрьме» [1, с. 14] («...how easily they kept us prisoners in our own country» [2]).

Гневом пропитаны и женщины – те, которые в «добезмолвные» времена не молчали. В этой связи особую смысловую нагрузку несет образ Джеки. Выражающая позицию радикального крыла феминизма, она не упускает ни одного случая для побуждения женщин к активным действиям: «Дамы, вы даже не задумываетесь о том, что мы уже ступили на скользкий путь, по которому очень скоро скатимся к совсем уж доисторическим временам... Проснувшись однажды утром, вы обнаружите, что у вас ни в чем нет права голоса» [1, с. 18] («You have no idea, ladies. We're on a slippery slide to prehistory, girls... Think about waking up one morning and finding you don't have a voice in anything» [2]). Парадокс этого высказывания состоит в том, что американки со временем теряют не только право голоса, но и сам голос. «Двадцать лет гнева» [1, с. 20] («twenty years of anger» [2]) – так выражает состояние героини Джин.

Но именно Джин, некогда безразлично относящейся ко всем общественным инициативам Джеки, суждено было разрушить утвержденные законы, контролирующие жизнь женщин. Ощущая себя мифологической Пандорой, познавшей то, что от нее было сокрыто («...я в данный момент чувствую себя Пандорой» [1, с. 161]) («how like Pandora I feel» [2]), Джин погружается в правительственные тайны, преследующие цель глобального контроля над миром, и находит способ не позволить ее достигнуть.

Изображаемая К. Далчер в романе «Голос» оппозиция «мужчины / женщины» вписывается в современный дискурс Другого. В одном из эпизодов Джин поет дочери колыбельную песню, «где говорится о птичках-пересмешниках» [1, с. 10]

(«I hum her to sleep with a song about mockingbirds» [2]). В романе Х. Ли «Убить пересмешника» (*To Kill a Mockingbird*) ненавистью пропитано отношение расового белого большинства к афроамериканцу – Другому. Он тот, на которого распространяется презумпция виновности, более того, он виновен, даже если его преступление не доказано. В романе современной американской писательницы Другого различают по иному признаку – по половой принадлежности. И такой Другой становится женщина в мире мужского доминирования.

Абсурд «нового ненормального мира» подчеркивается сценой, в которой Джин, не имеющей права прикасаться ни к каким вещам, принадлежащим ее мужу Патрику (а ему принадлежат все вещи, включая саму героиню, поскольку даже письмо из школы сын Джин и Патрика имеет право отдать только отцу), попадает на глаза конверт со штампом «совершенно секретно», что, с ее точки зрения, равносильно надписи «ОТКРОЙ МЕНЯ!» [1, с. 175] («You might as well put a tag that says OPEN ME!» [2]). Алогизм, парадоксальность своей реальности героиня «Голоса» соотносит с фантазийным миром романа Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

В 2016 г., за два года до выхода романа «Голос», был опубликован резонансный роман Н. Алдерман «Сила», антиутопия, в которой рассказывается о победе матриархата – женщины обладают способностью высекать из своего тела электрические разряды, владеют силой, которой нет у мужчин. Это меняет биологическую полярность мира: слабый пол теперь – мужчины, они подчиняются, а женщины – подчиняют, т. е. роман «Голос» становится «перевертышем» «Силы», его антитезой,

что свидетельствует о литературном диалоге между писательницами. Безусловно, «Сила» – роман, содержащий в себе феминистский посыл, его же содержит и роман К. Далчер «Голос». К слову, название произведения также отправляет читателя к известной феминистской установке, суть которой сводится к признанию того, что женщине в современном мире необходимо обрести «свой голос» – заявить о себе, заставить себя услышать, стать не маргинальной, а равноправной частью всех социальных процессов.

Однако как в романе «Сила», так и в романе «Голос» главным является не выражение феминистских идей, а размышление о природе власти и продуцируемом ей насилии, о том, что любой тоталитаризм как абсолютное зло уничтожает сам себя: совершить переворот Джин и ее команде помог ее муж Патрик, который работал на правительство, но, как выяснилось, состоял в группе сопротивления, а сыворотка, изготовляемая по приказу президента для подчинения мира, оказалась направленной против него и тех, через кого он вершил свою власть. И в этом гуманистическом посыле, несомненно, главная сила романа К. Далчер «Голос».

Таким образом, использование К. Далчер в романе «Голос» реминисценций, расширяющих смысл произведения, позволяет писательнице подчеркнуть его художественное своеобразие как на жанровом уровне, так и при создании картины мира романа, главные характеристики которой ее абсурдность, катастрофичность. Но даже в такой реальности есть место надежде на перемены и сопротивлению репрессивным властным стратегиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Далчер, К. Голос / К. Далчер ; [пер. с англ. И. А. Тогоевой]. – Москва : Эксмо, 2019. – 384 с.
2. Dalcher, C. Vox [Electronic resource] / C. Dalcher // Litres.ru. – Mode of access: <https://www.litres.ru/christina-dalcher/vox/> – Date of access: 10.09.2022.
3. Откровение Иоанна Богослова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/re/14:9-11>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

REFERENCES

1. Dalcher, K. Golos / K. Dalcher ; [per. s angl. I. A. Togoegov]. – Moskva : Eksmo, 2019. – 384 s.
2. Dalcher, C. Vox [Electronic resource] / C. Dalcher // Litres.ru. – Mode of access: <https://www.litres.ru/christina-dalcher/vox/> – Date of access: 10.09.2022.
3. Otkrovenie Ioanna Bogoslova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/re/14:9-11>. – Data dostupa: 10.09.2022.
4. Fuko, M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my / M. Fuko ; per. s fr. V. Naumova. – M. : Ad Marginem, 1999. – 480 s.